

Лидия АЛЕКСЕЕВА

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
СКАЗКИ

БАБУШКИНОЙ БАБУШКИ
АЛЁНЫ

Ли́дия Алексе́ева

**Удивительные сказки
бабушкиной бабушки Алёны**

«Пробел-2000»

2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Алексеева Л. Н.

Удивительные сказки бабушкиной бабушки Алёны /
Л. Н. Алексеева — «Пробел-2000», 2016

ISBN 978-5-98604-579-5

В сборник «Удивительные сказки бабушкиной бабушки Алёны» вошло девять различных сказок, которые отличаются друг от друга по объёму, сюжетам, образам героев. В них переплетается вымысел с реальностью, действуют неодушевлённые предметы и стихии природы, встречаются сказочные персонажи, сочинённые давным-давно разными народами, а также являющиеся плодом вымысла автора, существующие только здесь, только в «Удивительных сказках». Но все сказки объединяет одно: они учат бережному отношению к жизни, людям, природе, к самим себе; все они о добре, дружбе, верности и любви.

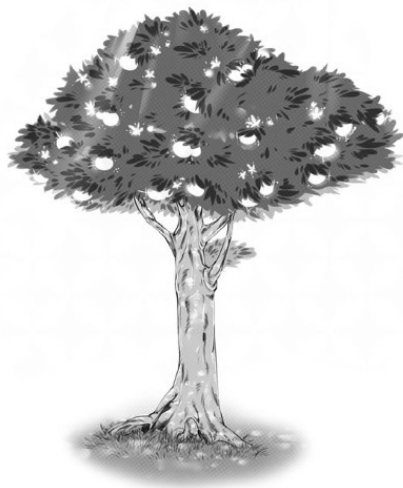
УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-579-5

© Алексеева Л. Н., 2016
© Пробел-2000, 2016

Содержание

Сказкотерапия	8
Необычные приключения	9
Семья	10
Украли коня	13
В путь-дорогу дальнюю	15
У цыган	16
Встреча у озера	22
По пустыне	26
Среди скал	28
Куда делась вода	31
Встреча с дивом	34
Царевна	36
Счастье	38
Дом родной	42
Полен и Полешка	44
Два брата	48
Глава I	49
Бабушкины крестики	49
Детство	50
На границе	53
Иван и разбойник	54
Материнские слёзы	56
Глава II	59
На царской службе	59
С Максимом беда	60
Иван спешит на помощь	62
Сказка о султани и соколе	63
Максим оправдан	65
Глава III	69
Путешествие Ивана	69
Краса-девица	70
Болезнь Ивана	72
Глава IV	75
Корень жизни	75
Зависть – страшная сила	77
Царский совет	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Лидия Алексеева
Удивительные сказки
бабушкиной бабушки Алёны

Лидия Николаевна Алексеева, член Российского союза писателей, по образованию химик-технолог, всю жизнь проработала научным сотрудником НИИ, сочиняя стихи только по торжественным случаям для родных, друзей и сослуживцев. Однако незадолго до выхода на пенсию Лидия Николаевна вдруг почувствовала, что может писать уже не короткие четверостишья, а целые повествования, да не простые, а сказочные! И как-то сами по себе к ней стали приходить замысловатые сюжеты, где переплетаются русский фольклор и современность, фигурируют колдуны, учёные и одушевлённые силы природы.

Многоуважаемые читатели!

Если вам понравились эти сказки, присылайте отзывы на адрес aidil2013@mail.ru, тогда я, возможно, смогу предложить вашему вниманию и другие сказки, не похожие на эти, но тоже удивительные.

«Удивительные сказки бабушкиной бабушки Алёны» – сказочный сборник малоизвестной, но по-настоящему замечательной русской писательницы Лидии Алексеевой.

Как водится, в отличие от фольклорных авторские сказки отражают не только традиционную народную мудрость, представленную в виде всевозможных аллегорий, но и литера-

турно-эстетическое мироощущение их создателя. Вот и здесь сказки являются как бы логическим продолжением личности автора, объединяя в себе классические сюжетные линии хорошо нам знакомых и полюбившихся с детства преданий и индивидуальный вымысел, основанный на эзотерических, научных и простых житейских знаниях самой Лидии Алексеевой.

Вот почему «Удивительные сказки бабушкиной бабушки Алёны» будут интересны также юношеской и взрослой аудитории. В них есть многое из того, что мы наблюдаем вокруг себя каждый день, и многое из того, о чём уже почти позабыли. Древний мистицизм и плоды научно-технического прогресса удачно и смело дополняют друг друга, а доверительная форма рассказчицы помогает нам лучше прочувствовать взаимосвязь между прошлым и настоящим.

Писатель-философ И.А. Егорова

Подробнее о творчестве Лидии Алексеевой читайте на сайтах mq2.ru и nourriture.ru

Сказкотерапия

Чтобы писать сказки, надо иметь особый дар. И дар этот – богатство воображения и умение мечтать. Сказкой не только убаюкивают детей, читая им на ночь, но ещё и воспитывают, развивают, обучают и даже лечат душу. Одно из молодых направлений в психологии – сказкотерапия – утверждает, что эта форма литературного произведения имеет сильное положительное воздействие на детскую психику. Мне кажется, что сказки Лидии Николаевны Алексеевой в полной мере решают все возложенные на них задачи. Причем невероятно интересно и увлекательно.

Очень простым языком, понятным и самым маленьким, автор вводит читателей в свой удивительный мир, полный загадок и чудес. Причем эта волшебная вселенная описана с такими детальными подробностями, что мы незаметно погружаемся в неё, становимся участниками происходящих с героями приключений, испытаний, побед. Сказочное пространство не имеет границ времени и места. По воле автора действие может происходить где угодно и с кем угодно. Например, с двумя влюблёнными поленьями, шаловливой посудой или перевоплощающимися облаками; под землёй, в небе, на земле, под водой...

Все произведения, как бы пересказ рассказов бабушкиной бабушки. Среди них встречаются и сказки по мотивам народов мира: русских, арабских, цыганских... и по сюжетам, взятым из воспоминаний бабушек и являющихся плодом фантазии автора. Но во всех действуют законы добра и справедливости, которые помогают преодолевать трудности.

В конце каждой притчи – непременно вывод, поучение, мораль, если угодно, но сделанные в такой деликатной форме, что воспринимаются как дружеский совет: «живите честно, дружно», «государство тогда сильно, когда целостно оно», «каждому воздастся по заслугам», «на помощь надейся, да сам не будь плох», «зло не в состоянии победить любовь», «нет ничего надёжнее плеча брата»...

Такая вот сказкотерапия.

Галина Шишкова, член Союза журналистов Москвы

Хочется сказать большое спасибо тем людям, благодаря которым мои сказки увидели свет.

Мужу – Виктору Сергеевичу, сыновьям – Андрею и Сергею, внучкам – Анне и Александре и подруге – Галине Фёдоровне Шишковой.

Необычные приключения

*О дальних странствиях
Жутких и прекрасных*

Семья

С тех пор прошло немало лет.
То, может, было, может, нет,
Но знаю, что в то время жил
Один хороший гражданин.

Он честный был, трудолюбивый,
Своею не кичился силой.
Шёл в бой, коли была война,
А нет, мундир снимал тогда

И занимался трудом мирным.
Человеком был он смирным.
Придя из армии домой,
Женился на девушке простой.

Стали жить да поживать,
Добро вместе наживать.
Правда, жили небогато,
Тесновата была хата,

Но хороший был настрой,
Лад и радость, и покой.
Жили весело и дружно,
Вместе делали, что нужно:

И пахали в поле,
И веселились на просторе.
Вот счастливо год прожили
Да сынка себе родили,

Такого долгожданного,
Бутуза очень славного.
Была в радость им работа.
Вот засыпали болото,

Дом склотили из старья.
Земля была теперь своя.
Стали сажать овощи и фрукты,
Впрок запасать продукты,

Копили каждую копейку,
Но не хватило на индейку,
Купили утку белоснежную.
Она дарила яйца свежие.

Ими кормили милого сынка,
Баловали мальчика слегка.
До чего же он хорош
И на папу как похож!

Так же он трудолюбив
И в учёбе не ленив,
Своих сверстников сильнее,
И прилежней, и умней.

Вот уж утка располнела,
Нести яйца больше не хотела.
Тогда продали её.
К деньгам, что дали за неё,

Добавили немного из зарплаты
И купили козочку рогатую.
Мальчик пил парное молочко,
От чего рос быстро и легко,

Всё крепчал да поправлялся,
Папа просто наслаждался:
– Ах, какие кулачки,
Щёчки, словно булочки,

Развит он не по годам,
Берётся за любое дело сам.
Обожали мать с отцом его,
Изощрялись для чада своего.

Сливки давали сыночку,
Сами недоедали, между прочим,
Экономили на всём,
Чтоб коня купить потом.

В кубышку собирали деньги,
Неспеша да помаленьку,
Накинув на себя узду,
И вот продали козу.

Оказалось, что не зря —
Купили наконец коня.
Он – что надо, златогривый,
Стройный, сильный и красивый.

Папа осторожно и любя,
Сажает сына на коня.
Как он ловок, очень смел,
Конь под ним, словно летел.

Смотрит с гордостью отец:
– Ай да парень, молодец!
Молча улыбается супруга.
Так стал мальчику конь другом.

Лишь увидав, потряхивая гривой,
Он копытом бил игриво,
Приветствуя и так и сяк,
Сам без него не мог никак.

Украли коня

Вот однажды, в чистом поле,
Коня пустив пастись на воле,
Гулял по полю сынок,
В подарок маме плёл венок.

Было тихо и привольно.
Вот уж и цветов довольно,
Собран полевой букет.
Глядь, а рядом коня нет.

Он пасётся где-то там.
Ну а рядом с ним цыган,
Садится на ходу в седло
И, словно ветром, унесло.

Бесполезны любые усилия
И заплакал он от бессилия.
«Ай, яй, яй, о Боже, Боже!
А теперь мне делать что же?»

Долго он сидел смурной,
Не хотел идти домой,
Только некуда деваться,
Пора родителям признаться.

Так с поникшей головой,
Возвратился он домой.
Мать с отцом ждали давно,
А как увидели его,

Сразу поняли – беда.
– Что случилось, как, когда?
Почему, сынок, в кручине,
Плачешь, по какой причине? —

Говорит в сердцах отец:
– Расскажи, сын, наконец,
Кто обидел так тебя,
Где оставил ты коня?

– У меня его украли
Злые, хитрые цыгане.
Я искать пойду коня,
Благословите же меня.

Мать заплакала, отец
Говорит ему: – Юнец,
Остановись, ведь мы с тобой,
Только для тебя живём, родной,

Пожалей, сын, нас и себя,
Жили ж как-то без коня.
– Нет, отец, покоя мне.
Должен я вернуть тебе

Златогривого коня.
Уж простите вы меня.
Обняли мать с отцом его,
Пожелали доброго всего,

Проводили до порога,
Посмотрели вслед немного
И загоревали очень сильно,
Ожидая возвращенья сына.

В путь-дорогу дальнюю

А сын пустился в путь-дорогу дальнюю,
От дома уходил всё далее и далее.
Бывал во многих он местах,
На горах, в оврагах и густых лесах.

Он искал цыган везде
Но пока не встретил их нигде.
Уснул как-то крепким сном,
Видит сутолоку в нём,

Угли чёрные вокруг
И проснулся сразу вдруг.
«Это верная примета.
Цыган встречу до рассвета».

В тот же день, вечернею порой,
Он слышит пенье за рекой.
«По всему – поют цыгане.
Может, конь мой в этом стане?»

У цыган

Вот перебрался вплавь чрез реку,
Видит на поляне много человек.
Стал потихоньку наблюдать за ними
И увидел глазами своими

У костра цыганку молодую,
Да красавицу такую,
Что глаз отвести нет мочи.
Сверкают чёрные очи,

Звучит голос её звонко,
Будто песня жаворонка.
Улыбается задорно и лукаво,
Вот встрепенулась, словно пава,

Ручкой бубен подняла над головой,
В пляс пошла по круговой.
Глаз не сводит он с девицы,
Что порхает, словно птица.

Так и сидел, разинув рот, пока
Не схватили парня за бока.
Его скрутили, как ворону,
И привели к цыганскому барону.

Тот посмотрел на парня грозно
Испросил вполне серьёзно:
– Ты зачем сюда пришёл,
Потерял что иль нашёл?

Иль затеял сделать зло,
Иль тебя обидел кто?
– Да. Обидели меня.
Украла златогривого коня.

И это сделали цыгане.
Он, возможно, в вашем стане?
– Может быть, вполне и так,
Может, и попал к нам как.

Разберёмся завтра утром,
Обещание даю, не в шутку
В этот поздний звёздный час,
Отдадим, коль он у нас.

Но не думай, что так – даром.
Иль расплатишься товаром,
Или полным кошельком,
Иль послужишь пастухом.

– Денег нет, и нет товара,
Но есть рук здоровых пара.
Не испугать трудом меня,
Честь по чести отработаю коня.

– Тогда поешь, если голодный,
И иди в шатёр свободный,
Отдыхай там до утра.
Да и всем уж спать пора.

Вот вошёл в шатёр пустой,
Прикрыв полог за собой,
Тотчас он на сено лёг,
Но уснуть никак не мог.

Так лежал он, представляя,
Как цыганка молодая
Танцевала у костра,
Дождаясь с нетерпением утра,

Её мечтал увидеть снова.
Чувство это было ново.
Только грезит будто он,
Вроде явь, а может, сон:

Цыган около стоит
И ему так говорит
Голосом загробным,
Жутким и холодным:

– Собирайся утром рано,
Убирайся прочь из стана,
Красу-цыганку позабудь,
А то станет скверно, жуть!

Она только лишь моя,

Не уйдёшь – убью тебя!
Страшен будет твой конец.
Говорю то я – мертвец.

Знай, у тебя увёл коня
Из-под носа – это я.
Ты хороший получил урок,
Мне же не пошло то впрок.

Ошибку роковую признаю.
Так я смерть нашёл свою
От острого татарского меча —
Меня убили скверные сплеча.

Коня забрали твоего
И в чужие земли увели его.
Покинь, несчастный, табор сам,
Жить тебе я здесь не дам.

Захочетав при этом жутко,
Он исчез – и не был будто.
Не понял, было это или нет,
Но уж близится рассвет.

Из шатра он рано вышел,
Топот конский, ржанье слышит.
Коней много в этом стане,
Все пасутся на поляне.

Есть немало среди них
Златогривых и гнедых,
Только нет коня того,
Что украли у него.

Нужно бы искать коня,
А не греться у огня,
Но запала цыганочка в душу,
Околдовала тело, сердце, уши.

Он желает её видеть,
Голос бесподобный слышать,

С наслаждением смотреть в очи,
Что искрятся днём и ночьюю.

Позабыл про мать, отца,
Коня и злого мертвеца.
Каждый день, когда темнело,
Красотка танцевала, пела,

Так хороша и непорочна...
Только исчезала в полночь.
«Это что за наваждение?
Наберусь-ка я терпенья,

Разузнаю, что к чему,
Дело в чём, может, пойму».
Тихим вечером, обычным
Было, как всегда, привычно.

И вот цыганка молодая
Песню звонко запеваает,
Он с неё не сводит глаз.
Вот она пустилась в пляс,

Вдруг за терновый заскочила куст,
Под её ногами скрежет, хруст.
Она бежит воды быстрее
На погост, а он за ней.

Её ждал мертвец уж там,
Тот, кого он видел сам
В том кошмарном страшном сне
В первый день в пустом шатре.

Безобразен тот, как сатана.
Но к нему бежит стремглав она.
Ближе, ближе, вот сошлись,
У могилы взрытой обнялись.

В поцелуе слились губы,
Потом вонзил ей в шейку зубы.
И парень сообразил, в чём дело,
Срубил осиновый кол смело,

К ним подошёл и говорит:
– Ты цыган, пожалуй, сыт.
Цыганка же, увидев молодца,
Будто маску сбросила с лица,

Сверкнули пламенем глаза.

До чего же она в гневе зла!
Изо рта показались клыки,
Выпустила ведьма коготки,

Смотрела с ненавистью злюка
И шипела, как гадюка.
А цыган-мертвец-вампир
Что есть духу завопил:

– Я сейчас тебя убью,
Кровь до капли выпью всю.
И вот стали они драться,
По сырой земле кататься.

Пытался укусить мертвец,
Но не давался молодец,
И, исхитрясь что было сил,
Кол осиновый вонзил

В грудь вампира-мертвеца,
И тот рухнул, как овца.
Только дёрнулся лишь раз,
И успокоился тотчас.

А цыганочка завывла, как сирена,
Вся поблёлка, посерела
И побежала без оглядки,
Только замелькали пятки.

Парень удивился тут:
«Как меня попутал шут?
Что я нашёл такого в ней?
Пора отсюда убираться поскорей».

Встреча у озера

И вот, помолившись Богу,
Отправился опять в дорогу
За украденным конём.
Шёл он утром, вечером и днём

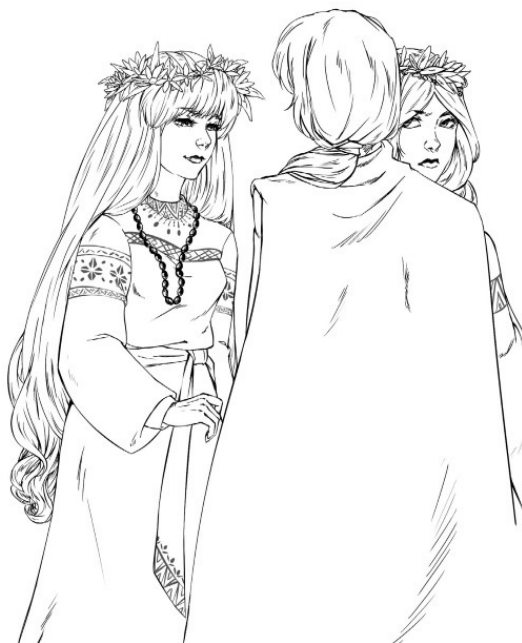
По широким зелёным лугам,
По дремучим и тёмным лесам.
Так вот шёл и шёл, и шёл,
Идо озера добрёл.

Присел на берегу под ивой.
Вокруг тихо и красиво.
И вот смеркаться стало там.
Поднялся над озером туман.

Он то стелется, то тает,
А из тумана выплывают
Семь девиц игривых,
Весёлых, шаловливых,

Все зеленовласые
И зеленоглазые,
Несказанной красоты,
Только вместо ног – хвосты.

Расшумелись, словно галки,
Девицы озёрные, русалки:
– Милый парень-паренёк,
Садись рядом на пенёк.

– Давай поиграем в прятки.
Не волнуйся, всё в порядке.
– Посмотри-ка, гость наш милый,
До чего мы все красивы,

– Мы тебя чуть пощекочем,
Потом вместе поохочем!
– До чего же ты хорош!
Кого из нас в жёны возьмёшь?

– Или, может, для утех
В гарем примешь сразу всех?
– Ишь, чего вы захотели!
Я не хан вам, в самом деле.

И буквально поражён —
Мне не нужно столько жён!
– Ну, тогда решай сейчас,
Какую выберешь из нас?

– Да и одна мне не нужна,
Будь она даже княжна.
От русалок какой прок,
Ведь у вас нет даже ног,

Вместо волос – тина.
Ну и главная причина:
Не могу в болоте жить.
Так что успокойтесь. Цыц!

Хоть вы все мне нравитесь,
Дайте отдохнуть, красавицы!
Он осенил себя крестом,
Молитву прочитал потом.

И русалочки в дурмане,
Словно растаяли в тумане.
Вскоре удалось уснуть,
Ну а утром снова в путь.

По пустыне

Нескончаем путь, далёк,
А вокруг один песок.
Сверху солнце жжёт нещадно,
Жажду утолить бы надо.

Вдали видит водоём,
Посредине дева, а кругом
Цветут яркие цветы,
Растут деревья и кусты.

«Может, своё счастье я найду
В том изумительном саду».
Туда шагает в дивном настроении,
Но не приближается виденье

Вместе с садом и водой.
Он кричит: «Постой, постой».
Дух захватывает аж.
Только это ведь – мираж,

Который исчезает вдруг.
Опять жара, песок вокруг.
Отдохнуть бы надо,
Но нет нигде прохлады.

Вдруг споткнулся правою ногой.
«К беде это. Ой-ёй-ёй!»
И тут потемнело сразу.
«Неужели туча налетела разом?»

Глянул вверх и обомлел,
Так на землю и присел.
Ведь плыла не туча в небесах,
А птица Руф, увы и ах.

«Вот ещё одна напасть,
А её как избежать?
Мир непредсказуем и жесток.
Может, зарыться мне в песок?»

Но и подумать не успел,
Как в лапах Руф уже висел.
Парень скован, ели дышит,
А птица поднимается всё выше

Над пустыней и полями,
Над лесами и горами...
«Нужно думать мне скорее,
Как напасть такую одолею.

Не страшусь обычной смерти,
Но лучше разобьюсь, поверьте,
Чем съедят меня птенцы
Этой хищной птицы».

Вынул нож и из последних сил
Его под коготь птицы Руф вонзил,
Она вздрогнула сначала
И коготки тотчас разжала.

Камнем вниз он полетел,
И, хоть был довольно смел,
Потерял сознание
От земли на расстоянии.

Среди скал

Вот очнулся. Он, как в сетке,
На большой еловой ветке.
Парень удивился чуду,
«Жить, похоже, пока буду».

Он ощупал себя сам
И посмотрел по сторонам.
Старушка древняя идёт с клюкой,
Мешок огромный за спиной,

Вся согнулась – груз тяжёл.
Паренёк к ней подошёл:
– Мать, прими поклон земной,
Добрым будет день пусть твой.

Позволь, дорогая, помогу,
Понесу тяжёлую суму.
– Вот спасибо, удружил.
У меня так мало сил.

Стало всё мне тяжело,
Даже то, что истинно легко.
Очень рада этой встрече,
Но отблагодарить мне нечем.

Ведь у меня ничего нет,
Дать могу только совет.
– Твой совет будет наградой,
Хоть и за так помочь я рад.

– А скажи, как ты сюда попал?
– Я с неба, матушка, упал.
Даже неизвестно мне,
Нахожусь сейчас я где.

Как найти пищу и воды,
Не подскажешь ли мне ты?
– Пищу отыскать несложно,
Только добыть воду невозможно.

Вот тебе, поешь чурек
И послушай, человек.
У нас прекрасная страна,
Неприступная она,

Расположена средь скал.
Оазис сей нам домом стал.
Здесь у нас просто раздолье:
Лес, луга, большое поле.

Есть где разводить нам скот,
Посадить и сад, и огород.
В этих скалах строим мы
Дома, палаты и дворцы.

В них не страшен холод нам,
А в жару прохладно там.
Сюда ведёт лишь тайная тропа,
Надёжно спрятана она.

Девятьсот девяносто две
Ступени выбиты в скале,
Все увиты колючим плющом,
Который их скрывает притом.

А там, с восточной стороны,
Лился со скалы поток воды,
Изумительный каскад
Струй прозрачных водопад.

Воды всем всегда хватало,
Она поля нам орошала,
Вволю поила леса и луга,
Зверью и скотине хватало всегда.

Что же касается людей,
Хочешь, мойся, хочешь, пей!
С давних пор у нас в стране
Ложбины выбиты в скале,

В каждый дом они ведут,
По ним струйками бегут...
(Нет, бежали раньше
Во все жилища наши)

Воды чистые, что надо,
Из того же водопада.
Вода – это жизнь сама
Только бы была всегда.

Куда делась вода

Так жила наша страна.
Только вот пришла беда.
Уж не знаю и откуда,
Сюда явился див¹ паскуда.

Но пройти в страну не смог,
Нет широких к нам дорог,
А по узенькой тропе
Идти тесно даже мне,

А уж дива и нога
Не протиснется одна.
И в страну он не прошёл,
Но как нас одолеть – нашёл.

Положил меж скал свой зад
И перекрыл им водопад,
Прополоскал поганый рот
И с ухмылкой сказал урод:

– Когда пить захотите очень,
Приводите мне пред очи
Девуцу молодую
Аппетитную такую,

Белую и мягкую,
Нежную и сладкую.
Пока играть буду с ней,
Сколь угодно запасай и пей.

Итак будет каждый раз.
Ведите девушку тотчас.
С тех пор так мы и живём.
Лишь по каплям воду пьём.

Дождь, конечно, помогает,
Но он редко здесь бывает.
Пока терзает жертву див,
Всё это время водопад открыт,

Мы заполняем водой тару,
Большую среднюю и малую.
Потом тратим экономно,

¹ ДИВ – сказочное существо, чудище, чудовище, один из видов дикой природы.

Но хватает ненадолго.

Так творит он беспредел,
Уж всех девушек поел.
Молодых он только жрёт.
Вот царской дочери черёд

На съедение идти.
И иного нет пути.
Так вот, милый, и живём,
Траур носим день за днём.

Всюду слышен стон и плач.
И съест завтра див-палач
Дочку царскую младую,
Да красавицу какую.

– Ничего, не плачь, мамусь,
Завтра дивом я займусь.
– Ах, сынок, какой ты смелый.
Только этого не делай.

Не раз молодцы пытались,
С дивом-извергом сражались,
Но, пожертвовав собою,
Не вернулись с поля боя.

На смерть себя ты обречёшь,
Но царевну этим не спасёшь.
– Да не волнуйся за меня.
Не стану я жалеть себя,

Ведь того, чему бывать,
Невозможно избежать.
Сколько ж можно дев губить!
Должен я его убить.

– Жалко мне, сынок, тебя,
Но Бог всё делает не зря.
Тебе дам дельный совет.
Знай, у дива сердца нет,

Но его уничтожить можно тотчас,
Если остриё вонзить в правый глаз.
А теперь прощай, будь смел,
Быстр и ловок, и умел.

Встреча с дивом

И вот, преодолев по каменной тропе
Ступеней девятьсот девяносто две,
Поднялся на крутую гору.
Темно было в эту пору.

Стал, затаившись, ждать рассвета.
А когда забрезжил свет,
Див пред ним предстал ужасный,
Злой, голодный и опасный,

Голову звериную набычил
И с ухмылкой ждёт добычу.
Слышит парень плач и стон,
Ведут принцессу, видит он,

Подвели поближе к диву
И ушли, оставив деву.
Нужно спасать себя и остальных,
Много неотложных дел у них.

Чтоб и дальше жить народу,
Запасать необходимо воду.
А царевна юная одна,
Лютой смерти ждёт она,

Дрожит, словно лист осины.
Разогнул див мерзкий спину
Поднял безобразный зад —
С горы сорвался водопад.

Покатились струи с рёвом, рыком
По ложбинам, впадинам, арыкам.
Пили воду птицы, звери
И купались, и шумели.

А люди наливали воду в чаны,
Кувшины, бочки и стаканы,
Сами пили до отвалу,
Скот поили, детей малых.

А див слюни распустил
Да к царевне подкатил,
Торжествуя, не спеша.
До чего девица хороша!

Только вдруг меж ней и дивом
Появился парень справедливый,
Он достал свой острый меч,
Чтобы им злодея сечь,

А тот, играючи, со смехом
Оттолкнул нежданную помеху.
Но преградил он вновь дорогу,
Удивился див немного,

Наклонился, чтоб его сожрать,
А тот его по морде хватъ
И изо всех возможных сил
Меч диву в правый глаз вонзил.

Див истошный издал крик
И издох в тот самый миг.
Улыбнулся победитель мило
И повернулся к дёвице красивой.

Царевна

Теперь царевна не дрожала,
Она без памяти лежала.
Поднял её парень молодой
И на руках понёс домой,

Словно драгоценный приз.
Вот спустился по ступеням вниз.
Но не до них совсем народу,
Кругом все набирают воду.

Ведь с запасом этим долго жить,
Спешат заполнить всё, помыть...
Вот приходит наконец
Он с царевной во дворец.

Но их не замечают и царские особы,
Они тоже набирают воду.
К царю подходит он вплотную
И заводит речь такую:

– Царь, посмотри сюда.
Царевну положить куда?
Я устал её держать,
Ею пусть займётся мать.

Эй, дорогие! Царь с царицей,
Давно пора остановиться!
Ведь теперь у вас вода
Будет вдоволь и всегда.

Наконец-то царь с царицей
Повернули озабоченные лица
И его поняли с трудом,
Зато радости потом

Нельзя было удержать.
Его стали обнимать,
А царевну положили на скамью
Водицей окропили всю.

Счастье

Вот она глаза открыла,
Улыбнулась очень мило,
Но слёзы брызнули из глаз:
– Этот парень меня спас!

Он убил злодея-дива,
Станем мы опять счастливы,
Никто не будет жрать девиц,
Племянниц, дочек и сестриц.

Наступил наш звёздный час.
Царь даёт такой приказ:
– Эй, глашатаи, бегите,
Повсюду новость разнесите!..

Теперь бесценная вода
Не иссякнет никогда.
Безобразный див убит,
Водопад навек открыт.

И вот угомонились наконец.
Повелел позвать героя царь-отец.
– В жёны я тебе даю
Дочь-красавицу мою.

Оставайся в нашем царстве,
Несравненном государстве.
Наслаждайся, живи вольно,
Здесь теперь всего довольно.

Можно царствовать вдвоём,
А хочешь, стань один царём.
– Государь, благодарю тебя.
Дочь мне нравится твоя,

Жениться на ней большая честь,
Но не могу остаться здесь.
Мне давно пора домой,
Там же мать, отец родной.

Царевна встряла в разговор:

– Ах, отец, какой позор.
Вы всё решили меж собой,
Даже не советуясь со мной,

А могли б спросить, наверно,
Не раба ведь я – царевна.
Теперь слушайте меня,
Будет краткой речь моя.

Всё я поняла прекрасно,
Стать женой спасителя согласна,
Видно, Богом он мне сужен,
Но объяснить должна будущему мужу,

Что уже была женой
И почему стала вдовой.
Первый муж был смелым, сильным,
Тоже ходил сражаться с дивом.

Только съел его злодей.
Не оставив и костей.
Есть у меня сыночек дорогой,
Всегда и всюду он со мной.

Вот теперь решать тебе,
Жениться станешь ли на мне.
– Я полюбил тебя, краса-девица,
И готов немедленно жениться.

А сын – радость, не помеха,
Станет нам отрадой и утехой.
Но взмолился царь: – О дочка,
– Бери ценности, коней и прочее...

Только внука не отдам.
Ну оставьте его нам.
– Нет, отец, скажу правдиво,
С сыном я неразделима,

К мужу вместе с ним поеду,
А внука буду привозить на лето.

– Теперь ответь, желанный зять,
Что с собой желаешь взять,

Чтобы жить по-царски там?
– Совсем немного нужно нам.
Для отца, не для себя
Очень нужно златогривого коня.

А в пути-дороге длинной,
Нужна повозка жене с сыном.
И провизии немного,
Чтоб хватило на дорогу.

– Может, нужно что ещё?
– Нет, пожалуй, это всё.
– Тогда за свадьбу, дорогой.
Пировали всей страной.

Столы ломились от прекрасных блюд.
Дарил подарки благодарный люд.
Ликовали, что избавились от дива,
Что стали жить опять счастливо,

Могут мыться, могут пить,
Могут земли оросить.
После свадьбы, в чудном месте
Провели медовый месяц,

Днём гуляя по стране,
Отдыхая при луне...
Но пришла вскоре пора
Съехать с царского двора.

Дом родной

И вот вышли на рассвете,
Пред ними запряжённая карета.
Три коня гарцуют рядом —
Это спасителю награда:

Конь обещанный гнедой,
Белоснежный, вороной.
За каретой воз с поклажей,
А за ним отряд со стражей.

Люди говорят им на прощанье:
Будьте счастливы и до свидания.
При расставании поплакали немного
И отправились в дорогу

Через горы и поля,
Где жила его семья.
По дороге (Божья милость)
Ничего плохого не случилось.

Благополучно прибыли домой.
– Здравствуй, мать, отец родной,
Я вернулся не один,
Вот моя жена и сын.

Ещё в награду у меня
Три отличнейших коня.
Златогривый конь тебе,
Чёрный – для работы мне.

Ну а белый конь – для всех,
Для прогулок и утех.
Как сын сказал, так быть тому.
Стали жить в родительском доме.

Конечно, не в хоромах, в горницах,
Но никогда не ссорились.
Раз в год ездили к царю,
Навещали ту родню.

Возили мальчика с собой,
Наслаждались солнцем и водой.
К их приезду затевали пир.
В стране царил покой и мир.

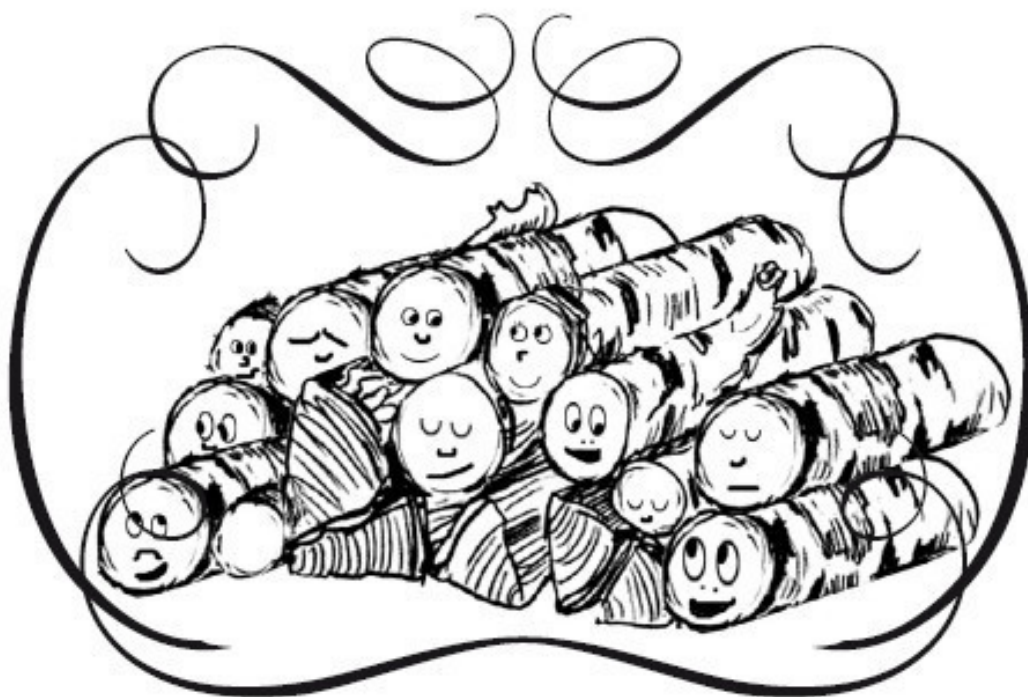
Вот конец сказке и этой.
Побродил сынок по свету,
Но не забыл он край родной,
Вернулся наконец домой.

Знай, куда ни забредёшь,
От судьбы, друг, не уйдёшь.
То, что в жизни суждено,
Было, есть и быть должно.

Но всё ж держись родного гнезда,
Старайся быть поблизости всегда.
Ведь нет на свете ничего важней
Своих собственных корней.

Полен и Полешка

У забора, что между садом и двором,
Стоит сарай, для дров он дом.
Свежо, сухо и просторно,
Всем полешкам там удобно.

В том сарае в поленнице

Жмутся братья и сестрицы,
Поленья и полешки,
Как в мешке орешки.

Одно полено там лежало,
Вдруг Полешку увидало.
Она к нему повернулась в фас
И лучезарно улыбнулась тотчас.

Тогда Полен, то самое полено,
Преклонил пред ней колено,
И, не скрывая своих чувств,
Поклонившись, сказал вслух:

– Сердце бьётся тук-тук-тук.
Слышишь, милая, тот стук?
Ты тепло моё и свет,
Полен на свете лучше нет.

Ты взгляни в мои глаза,
Коль что не так, прости тогда.
Разделить с тобой готов
Жизнь свою, огонь и кров.

Полюби и ты меня,
Хоть немного иль как я?
Ну ответь же, дорогая?
– Я, мой милый, точно знаю,

Счастье жить с тобою рядом,
Разделить весь мир бы рада
Вместе с землёй и небесами,
Огонь души и сердца пламя, —

В ответ Полешка прошептала,
К нему ближе подвигаться стала.
Рядом было им приятно и тепло.
А как иначе быть могло?

Они убеждали друг друга в любви
И вот однажды очутились в печи.
Оказавшись рядом вновь,
Так горяча была любовь,

Что они вспыхнули огнём,
И запылало всё кругом.
Засияло, засверкало – это факт.
Они трещали без умолку в такт:

– Больше нам терпеть не нужно,
Мы горим легко и дружно!
– Я так люблю, люблю, люблю!
Что вся горю, горю, горю!

– И я горю, горю, горю!
И я люблю, люблю, люблю!
– О, как ярко это пламя,
Как пылает вместе с нами.

– Как ты говоришь прекрасно,
Горишь так весело и ясно!
– Это наш с тобой огонь и свет,
Его теплей, и ярче нет!

Так, объятые огнём,
Они блаженствовали в нём,
И шептали, и шипели,
И ярким пламенем горели.

Так долго-долго дивный жар,
Их душ сияющий пожар,
Обогревая всё вокруг,
Ласкал и зрение, и слух.

Видевший то пламя человек
Не сможет позабыть его вовек.
И вот, когда огонь погас...
Пожалуй, так окончу свой рассказ:

Они не зря горели огнём.
Они обогрели весь дом,
Превратились в пышный пепел,
Золою возвратившись в землю.

Они её удобрили, взрыхлили,
Путь проложили новой жизни.
На месте том шумит уж лес,
А в нём полным-полно чудес,

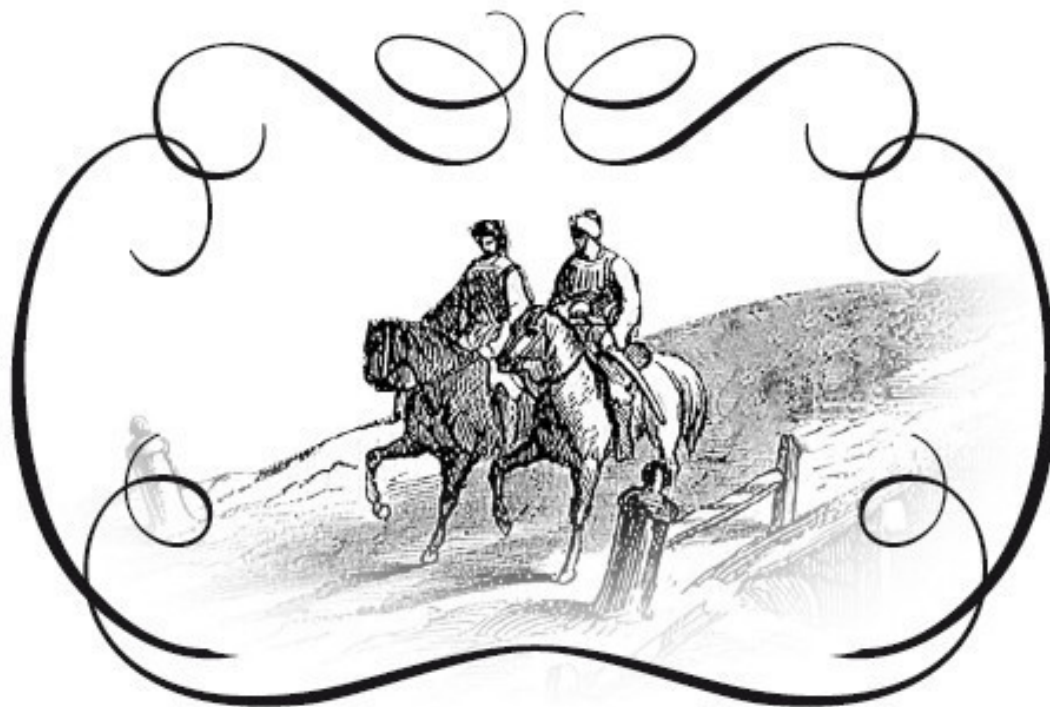
Журча, бежит шальной ручей,

Звонко поёт песни соловей,
Кузнечик стрекочет в траве,
Квакает лягушка на заре...

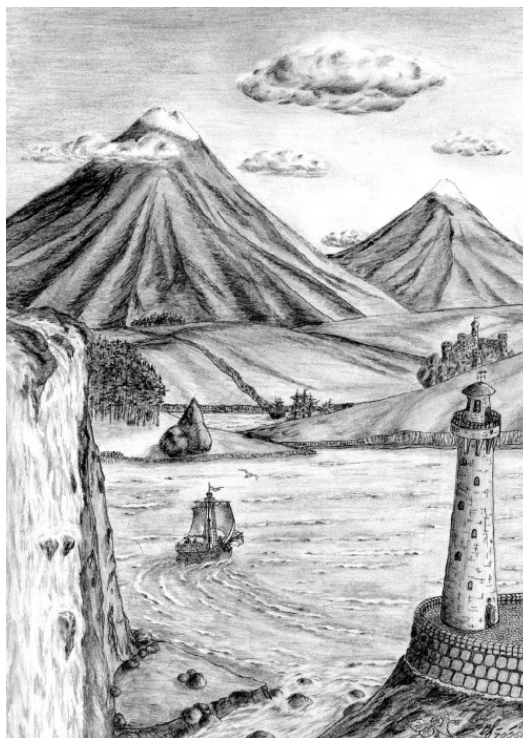
Ничто бесследно не проходит,
Так что гореть и жить на свете стоит!

Два брата

Глава I

Бабушкины крестики

Близко ли, далёко ли,
Ну а может, около
Лежит прекрасная страна,
Необъятная, красивая она.

Там обширные поля
И бескрайние моря,
Есть огромные луга
И дремучие леса,

Горы, реки и ручьи,
Минеральные ключи.
Там деревни, города,
В них работники и господа,

Мудрецы, учёный люд...
Там и до сих пор живут.
Меня на свете не было тогда,
Но дошла о том молва.

Итак. Жили-были когда-то
Два смышлёных брата.

Максимом звали старшего,
А Иваном младшего.

Крестила их прабабушка родная,
Старушка словно лунь седая.
Крестики в подарок золотые
Надела, как вышло, не простые,

А связанные будто меж собой
Невидимую ниточкой одной.
Они оберегали братьев:
Коль у одного несчастье,

Крест нагревался у другого,
Предупреждая словно,
Что с братом что-то такое
Случилось неладное, плохое.

И чем неприятность сильнее,
Тем крестик становился горячее.
А когда с одним случалась беда,
Другой спешил на помощь тогда.

Детство

Братья жили очень дружно,
Помогали, когда нужно,
Они матери с отцом,
Вольготно было им вдвоём.

Гулять ходили за околицу,
С ребятами шалили вволю.
Пацаны не обижали младшего,
Потому что уважали старшего.

Как-то пострадал Максим,
Беда огромная случилась с ним:
Он упал с горы на спину,
На ледяную твёрдую махину.

Ударился он сильно очень,
Повредив серьёзно позвоночник.
Печальный диагноз ставили врачи,
И сомневаться не было причин.

Но тогда лечили просто,
Привязали к спине доску,
С ней он ел, сидел, гулял,
Даже на ночь не снимал.

Соблюдал режим он строго,
Нагибаться не мог долго.
Вся семья сбивалась с ног,
Выручали – кто чем мог.

Помогал ему и братик младший
Натянуть носки, гамаши,
Надеть башмачки, чулочки
И завязать шнурочки.

Многое пришлось мальчонке пережить,
Но, видно, так и должно было быть.
Именно тогда решил он про себя:
«Доктором в дальнейшем стану я».

Болезнь прошла, ничто не вечно.
И жизнь по-прежнему пошла беспечно.
Как-то мальчишки из предместья
На младшего напали вместе.

Тут крест старшего обжёт,

Ион пустился со всех ног
Спасать брата дорогого,
Способный наказать любого.

Взять успел лишь молоток,
Есть от него немалый прок.
Встал он рядом с братом
И замахал кувалдой.

Под удары попасть не рискуя,
Бросились ребята врассыпную.
На этом и закончился тот бой.
Братья отправились домой.

Росли и не тужили дети,
Неплохо им жилось на свете.
Были, правда, озорными,
Но в детстве многие такие.

А вот дружили братья крепко,
Непониманья были редки.
Если ссорились – мирились,
Добросовестно учились,

Спортом занимались, делали зарядку,
Ума и силы набирались для порядка.
Никогда не затевали сами драк,
Но отпор давали так иль сяк.

На границе

Вот повзрослевший старший брат
Призван в армию. И, как солдат,
Должен охранять границу,
Чтоб не пустить врага в столицу.

Только недругу неймётся,
Он к границе так и рвётся.
Максим вступает в бой с врагом,
Бьётся утром, бьётся днём...

А у Ивана на груди
Крест накалился изнутри.
«Что-то там случилось с ним,
Нужно выручать Максима.

Жаль, для войны пока я мал».
Но медлить всё-таки не стал,
В руки взял тяжёлый меч,
С трудом взвалил его на плечи,

Заспешил на помощь брату.
Запыхался он порядком,
Но добрался всё ж до места.
Что же дальше, интересно.

Смотрит Ваня на восток:
В поле бой идёт жесток.
На брата наступает враг,
Не одолеть его никак.

Вот выбил враг у брата меч,
Нечем больше бить и сечь.
А тот убить Максима может!
Ничто, казалось, не поможет.

Но Иван уж рядом с братом,
Подаёт ему острую утрату.
Не упустил Максим свой шанс,
Подхватил он меч тотчас,

Брату улыбнулся благородно,
Размахнулся им проворно,
Ударил что было сил,
И наконец врага сразил.

От переполнившего счастья
Обнялись родные братья.
Потом отправились домой
По дороге столбовой

В великолепном настроении,
Где их ждали с нетерпением.
Ещё чуть-чуть, ещё немного —
И родители встречают у порога.

Иван и разбойник

Ну а дома, как всегда
Полным ходом жизнь пошла.
Учился на врача Максим,
Ваня занимался кое-чем другим,

Изучал науки всякие,
Постигал законы тайные,
Занимался конным спортом,
Работал до седьмого пота.

Вот и младший брат подрос.
У него отличный рост,
Плечи в сажень шириной,
Горд, умён, хорош собой.

Вдруг в округе стало худо,
Появился ниоткуда
На дороге основной,
В город что вела родной,

Вор, разбойник и нахал,
Людей он грабил, убивал.
Тогда решил Иван: «Пойду
И разбойника убью».

А тот разбойник был страшён,
За речкой жил на дубе он,
Исходила от него беда,
И отправился Иван туда,

Чтоб спасти свою страну.
Нашёл его дупло, скорее нору,
Стиснул пальцы меж зубами,
Свистнул и сказал словами:

– Эй, разбойник, эй, злодей,
Выходи на бой скорей!
Иль дрожать будешь в норе?
Отвечай немедля мне!

– Это кто здесь такой смелый?
Смотри, в штанишки не наделай!
На ладонь возьму сейчас
И раздавлю тебя тотчас!

– Чья бы корова мычала,
А ты раздави сначала.
Так что, скотина, рот закрой
И выходи на честный бой.

Не стерпел злодей-разбойник:
– Будешь сам сейчас покойник!
Завертел он булавой
Над курчавой головой.

Но Иван не сплеховал,
Свою палицу достал.
Стало страшно, просто жуть.
Пригнулся он сперва чуть-чуть,

Размахнулся ею с ходу,
Не давая злодею проходу.
Они бились, как пантеры,
Сверкали искры в мраке сером

Поднималась пыль столбом,
И гремело всё кругом.
Наземь кровь лилась рекой...
Наконец Иван младой

Заехал по башке злодею —
Тот замертво упал на землю.
Свалился рядом и Иван,
Не счесть было на нём ран.

Материнские слёзы

Младший брат лежал пластом,
Старший знал уже о том.
Спешит он к матери родной,
Говорит ей: – Сынок твой

Погибает в чистом поле,
Медлить времени нет более.
Ты, родная, плачь скорей,
Свои слёзы в кувшин слей.

Ване нашему невмочь,
Надобно ему помочь,
Я без тебя бессилён тут,
Лишь слёзы матери спасут

Его от смерти роковой —
Заполняй сосуд слезой.
Конь с телегой ждёт меня.
Молись за нас и береги себя.

Лихо на коня вскочил
И полетел что было сил.
Мчится день и мчится ночь,
Самому уже невмочь,

Но Максим не дремлет,
Нельзя терять время.
Вот прискакал он наконец,
Где умирал уж молодец.

Вынул Максим кувшинчик свой,
Раны смазал материнскою слезой.
Слезами же протёр всего,
Брызнул ими на лицо.

Вот открыл глаза Иван,
Голову он поднял сам.
– Это ты, дорогой брат?
Как же видеть тебя рад!

Я думал, что уж не живой,
А очнулся – ты со мной,
Нет ни ссадин, нет и ран.
Убедись, братишка сам.

– Знаю, милый, знаю всё,
А помогает тебе кто?
И, уложив в телегу брата,
Повернул коня обратно.

Но одолевает Максима усталость,
Вздремнуть надо б ему малость.
Говорит младший тогда:
– Брат, осталась позади беда.

Я здоров, отлично отдохнул,
Ты ж двое суток не вздремнул.
Теперь ложись в телегу ты,
А коня возьму я под уздцы.

Так поменялись братишки местами
И спокойно поехали далее.
Максим спал сутки крепким сном.
И вот уж пред ними отчий дом.

Глава II

На царской службе

Как же много здесь тепла!
Взялись братья за свои дела.
Было вовсе не до скуки,
Познавал Иван науки,

Учился уму-разуму,
Многому да разному.
Максим в области другой
Пополняет багаж свой.

И ему учёба нипочём,
Знаменитым стал врачом.
Даже царь узнал о нём
И пригласил его в свой дом,

Иль, точнее, во дворец,
Туда и прибыл молодец.
А у царя был юный сын,
С Максимом возрастом одним.

Вскоре не заметили и сами,

Как стали юноши друзьями.
Проводили времечко нескучно.
В общем, были неразлучны.

Каждый день соревнования:
То на саблях состязания,
То играют в шахматы всерьёз
Иль решают государственный вопрос

То стальные стрелы точат
Иль с подружками хохочут.
То стреляют в цель из луков
Иль охотятся от скуки.

С Максимом беда

Как-то скакали быстрее пули,
Догоняли друзья резвую коосулю.
За такой угнаться нелегко,
От дома оказались далеко.

Забыли о времени совсем.
Начало смеркаться между тем.
Ночь совсем уж на носу.
Пришлось заночевать в лесу,

* * *

Дождаться сына царь не мог,
Стал волноваться, где сынок.
Давно он отбыл со двора,
На поиск, видимо, пора.

Поднял лучников с десятков,
Самых проверенных ребяток.
Искать отправился сыночка.
Проскакали так всю ночьку.

* * *

Максим проснулся. Чуть светало,
На траве, искрясь, роса, лежала,
Рядом словно замер куст.
Вдруг Максим услышал хруст,

Поднял голову он ввысь
И увидел злую рысь.
Она оттолкнулась от ветки
И на царевича метнулась метко.

Максим мечом ей преградил дорогу,
Помотал на нём немного
И, сказав злодейке: – Брысь!
За кусты отбросил рысь.

В этот миг подъехал царь,
Всемогущий государь.
Видит пред собой: вот-вот
Лекарь сынка его убьёт.

Спит царевич крепким сном,
Рядом Максим с обнажённым мечом,
Занесённым над монаршей головой.
Крикнул царь ему: – Постой!

Хватайте лекаря живей
И в тюрьму бросайте поскорей.
И Максима схватили тотчас,
Немедля выполнив приказ.

Иван спешит на помощь

Тут крест обжигает Ивана опять,
И сразу он мчится брата спасать,
Чтоб скорей очутиться в столице,
Пока непоправимое не совершится.

А там уж созвал советников царь,
Применить какую решал казнь.
Советники ж очень давно
Зуб точили на него.

Было им всегда завидно
Идо ужаса обидно,
Что дружил с Максимом царский сын,
Не уделяя должного вниманья им.

Загалдели с радостью они:
– Максиму голову руби!
Младший брат тут прискакал,
В ноги царские упал:

– О великий, о могучий,
Нелегко раздвинуть тучи.
О мудрейший из царей,
Ты справедлив, ты не злодей.

Казнить пленённого несложно,

Но оживить-то невозможно.
Если казнишь невинного,
Уж не вернёшь его снова.

Если случится такая беда
Ведь не простишь себе никогда,
Как тот султан, что убил сокола,
До смерти не простил себя нисколько.

Почесал затылок царь,
Вопрос задал государь:
– А что случилось с султаном тем?
Своего он сокола убил зачем?

Сказка о султানে и соколе

Иван начал свой рассказ:
– Это было не сейчас.
Страной солнечной, далёкой
Владел правитель черноокий.

Однажды, поохотиться решив, султан
С любимым соколом покинул стан.
И вот, как обычно,
Гнался за добычей,

Только сбился он с пути,

Очутившись вдруг в степи.
Не зная, находится где,
От жары изнемогая совсем,

Свалился у скалы султан,
Стал читать священный Коран.
И вдруг видит, что с вершины
Капли капают большие.

Утолить желая жажду,
Султан подставил свою чашу,
Как только стала та полна,
Ко рту поднёс испить до дна.

Но сидящий около
Встрепенулся сокол
И по чаше клювом – стук,
Чаша выпала из рук

И со звоном покатилась,
Жидкость тут же испарилась.
Зло посмотрел на сокола султан,
Но друга наказывать не стал.

Облизнув сухие губы,
Крепко стиснул свои зубы,
Нагнулся взять чашу снова,
Чтоб её наполнить по-любому.

Четыре капли крупные упали
И капать вовсе перестали.
Подносит чашу вновь ко рту,
Опять по чаше сокол – стук.

Вылилась из чаши жидкость вся,
И её поглотила сухая земля.
Больше церемониться не стал,
Открутил соколу башку султан.

Но добыть воду необходимо ему,
Рискуя жизнью, лезет на скалу.
Что же видит пред собой?
Издыхает змей большой.

Открыт страшный рот его,
Торчит жало из него.
Скатилась капля с языка
И испарилась навсегда.

Султан понял: пред ним гад,
С языка стекает яд.
«Так вот чем я чашу наполнял!
А сокол отраву мне выпить не дал».

В горести всплеснул руками,
Залился горькими слезами:
«О сокол, друг мой верный,
Бескорыстный, честный, смелый,

Ты спасал от гибели меня!
И за это я убил тебя!
Заплатил бы я добром любим,
Только бы ты снова стал живым.

Но жизнь вернуть никак нельзя.
Никогда я не прощу себя,
Что сгоряча не совладал с собою».
И до конца дней жил с этой болью.

Максим оправдан

– Царь, рассказ мой не напрасен,
Смысл притчи прост и ясен.
Брата жизнь в твоих руках,
Не казни лишь впопыхах,

Не спеши, владыка, с приговором,
Выслушай за мирным разговором.
Топнул царь правой ногой,
В ладоши хлопнул раз, другой.

– Слуги, Максима приведите быстро.
Но шипят советники-министры:
– Зачем слушать его нам,
Ты, мудрейший, видел сам,

Как он убить пытался сына твоего,
Смертью лютой надобно казнить его.
Только вот уж пред ним
Стоит растерянный Максим,

Не понимая положения своего.
Строго царь спросил его:
– Чем ты можешь оправдаться,
Чтобы с жизнью не расстаться?

Максим пожимает плечами:
– Царь великий, да что с вами?
Как оправдать смогу себя,
Коль даже того не знаю я,

В чём виновен, перед кем,
Судят меня здесь зачем?
– Ты спрашиваешь это у меня?
Я на месте преступления застал тебя!

Кто убивал царевича у меня на глазах?
Но не допустил того Аллах.
Когда меч ты заносил над его головой,
Я крикнул сам тебе «постой»,

Сам хватать велел тебя.
Чем тут можно оправдать себя?
Разве это злодеянье не твоё?!
– Так вот в чём горюшко моё!

Ты видел обнажённый меч.
Но не затем, чтоб принца сечь,
Вынимал его из ножен.
Он для другого был мне нужен.

Вот что было, царь, на самом деле.
Поохотиться с царевичем мы захотели.
Долго догоняя резвую косулю,
Припозднились и в лесу заснули.

Я проснулся, чуть светало,
На траве роса лежала,
Рядом дерево и куст.
Услышав непонятный хруст,

Посмотрел я тотчас ввысь,
На дереве увидел рысь.
Она от ветки оттолкнулась,
Да на царевича метнулась.

Я мечом ей преградил дорогу,
Помотал на нём немного
И стряхнул её за куст,
В этот миг услышал хруст.

Занималась уж заря,
Тут схватили воины меня.
– А где доказательства тому?
– Они есть, и показать могу

Эту рысь и её рану,
Что нанёс ей утром ранним.
Царь велел седлать коней,
На место то скакать скорей.

И вот они все вместе
На том самом месте.
Вот тот самый кедр зелёный,
А под ним ковёр махровый,

А недалече, за кустом,
Спит злодейка вечным сном.
В землю будто врыто ухо,
И насквозь проткнуто брюхо.

– Видишь, царь, ещё б немножко
И загрызла б эта кошка
Сына твоего до смерти.
Уж глазам своим поверьте.

Почесал за ухом царь,
Извинился государь:
– Да, не виновен ты не в чём.
Максим ему обиженно потом:

– Царь, меня теперь прости,
Но отныне нам не по пути.
Честью я служил тебе,

А ты не поверил мне.

Стал царевич плакать горько,
Просил его: – Останься только.
Не уезжай, пожалуйста, Максим,
Обиду горькую прости.

Мне даже не сказали самому,
Тебя схватили почему,
За что казнить намерены,
Жизни лишит безвременно.

Я помиловать просил тебя,
Но слушать не хотел никто меня.
Максима умоляли царские особы,
О плохом забыл он чтобы.

Всё простил тогда Максим
И остался вместе с ними,
Лечить царскую семью,
Обиду пережив свою.

Глава III

Путешествие Ивана

Покачал Иван кудрявой головой
И без брата вернулся домой.
Учиться продолжал внимательно,
Трудился в кузнице старательно.

Жизнь была хоть и не праздна,
Но очень уж однообразна.
Так что решил Иван однажды
И родителям сказал отважно:

– Повидать пора мне мир,
Обозреть по мере сил,
Посмотреть на всё и вся,
Людям показать себя.

Быстро в путешествие собрался,
С родителями нежно попрощался.
Мать сказала ему: «С Богом».
Отец обнял крепко у порога.

– Не сердитесь на меня.
Сел на доброго коня,
И из виду скрылся вскоре.
Конечно, это горюшко, не горе,

Но вздохнула мать тихонько,
Смахнув с глаз слезу легонько.
А Иван мчался по полю,
Свободой наслаждаясь вволю.

Побывал в таинственных местах:
Тёмных Муромских лесах,
Видел горы, в них ущелья,
Грандиозные уральские пещеры.

Был в заброшенном Устюге,
На западе, на севере и юге,
Словно пролетел он птицей
По стране и за её границей.

И в каких бы ни был странах,
Обретал друзей желанных.
Таких, что на него похожи,
И иных по цвету кожи.

Краса-девица

Как-то, видимо себе на горе,
Прибыл он на берег моря
И попал на дивный пляж.
Видит там, словно мираж,

На песке сидит девица,
На море синее дивится.
Волны ей ласкают ножки,
Солнце согревает кожу.

Хороша она на диво,
И изящна, и красива,
В ней прекрасно, право, всё.
Она взглянула на него,

Подмигнула одним глазом,
Взяла за руку и разом
Его поплавать пригласила,
Отказаться был не в силах.

На песке загорали потом,
Её глаза сверкали огнём
Ярче звёзд небесных в вышине.
«Как всё восхитительно в тебе».

Так он сражён был наповал,
Не подозревая в ней обман.
До безумия в неё влюбился,
Правда, с ходу не женился,

Словно чувствовал подвох,
Хоть по ней всё больше сох.
Её мать была колдунья,
Злилась старая ведунья.

Но Иван решил – проверить нужно,
Насколько чувствам верить можно.
Собрал пожитки в конце дня
И ускакал, сев на коня.

«Пусть разлука нас рассудит,
Издали видней всё будет.
Коль действительно любовь,
Значит, встретимся мы вновь».

Ну а на нет —
И суда нет».
Только вот колдунья-мать,
Ничего не хочет знать,

Она воскликнула: – О нет!
И пустила порчу вслед.
«Коль не желаешь дочь мою,

Тебя я заживо сгною!

Погибай же, друг любезный,
От порчи – посланной болезни».
Ивану вскоре стало плохо,
Страдал от каждого он вздоха.

Ломило беспощадно тело,
И в глазах его темнело,
Еле держался на коне,
Ехал будто бы во сне.

Болезнь Ивана

Добравшись до дома между тем,
Свалился Ваня с ног совсем.
Максим почувствовал – беда,
Жаром веет от креста.

Обращается Максим к царю:
Государь, пойми беду мою.
Заболел брат тяжело,
Я обязан вылечить его

От болезни роковой.
Отпусти меня домой.
– Поезжай, Максим, конечно,
Но о нас не забывай, сердечный.

Как справишься с бедою там,
Скорее возвращайся к нам.
Поклонясь царским особам в ноги,
Брата выручать помчался по дороге.

И вот он прибыл в отчий дом,
Что же видит в доме том:
Плачет мать, рыдает отец,
На глазах погибает малец.

Говорит, войдя лишь, им
Бодрым голосом Максим:
– Мать, зачем льёшь слёзы зря,
Сливай в этот сосуд, сюда.

Успокойся, дорогой отец,
Помогай лечить Ивана наконец.
Давай-ка мы с тобою срочно
Сначала снимем с него порчу.

Растёрли остывающее тело
Так, чтоб до костей прогрело,
Привели его в порядок вместе,
Удобно уложили честь по чести.

– А сейчас, родители,
Спокойно отдохните.
Я останусь рядом с ним,
Теперь справлюсь и один.

Сделал травяной настой,
Смешав с материнскою слезой,
Давал брату пить настои,
В тело их втирал порою.

Он старался из последних сил,
Брата день и ночь лечил.
Не успевала плакать мать
Да слезами сына умывать.

И вот на седьмой денёк
Наконец открыл глаза сынок.
Пролежав ещё с неделю,
Поднялся кое-как с постели.

Постепенно набирался сил,
А через месяц уж ходил.
Стал бегать, прыгать, закаляться,
И вновь спортом заниматься.

Вылечив родного брата,
Пришла пора ехать обратно.
И тогда сказал Максим:
– Отправляюсь я к царям моим.

Хоть и не хотелось расставаться.
Но куда было деваться?
На родителей оставил брата

И вернулся во дворец обратно.

Глава IV

Корень жизни

Так с тех пор, из года в год,
При дворе Максим живёт,
Служит лекарем он царским,
С царевичем связан чувством братским.

Идут годы средь великих дел,
Но всему на свете есть предел.
Постарел со временем царь грозный
Да и заболел очень серьёзно.

Максим все знания, опыт весь
Применял на совесть здесь.
Он старался так и сяк,
Но царь не поправлялся никак.

Оказалась бесполезной медицина.
От его болезни не нашлось вакцины.
Одно лишь средство оставалось —
Корнем жизни называлось.

До него добраться можно,
Но это очень, очень сложно,
Не погибнув по пути.
Ещё трудней – его найти.

Только чтоб царю помочь,
Максим пошёл в Купалы ночь
За корнем жизни чудотворным
Лесом страшным, лесом стрёмным,

Жизнь потерять свою рискуя,
На коварное болото Колдодуя.
Ночь была темным-темна,
Непроглядна и черна.

Ни луны, ни звёзд: «Во тьме
Как найти дорогу мне?»
В лес вошёл, ещё темней.
Но идёт он всё быстрее.

Слышит стоны, слышит гул,
Кто-то рядом с ним вздохнул,
Потом затопали, заржали,
Глаза злые засверкали.

Что ещё ждёт впереди?
Крест Максим достал с груди,
Поцеловал, прижав к губам,
Перекрестился трижды сам,

Прочертил себя вокруг
Тем крестом солидный круг.
Теперь, как не старались гады,
Этот круг им был преградой.

Так дошёл он до болота.
«Очень плохо видно что-то,
Но это горе – не беда»,
Светлячков набрал тогда.

При их свете отыскал
Корень жизни семипалый,
Положил в мешочек ладный
И вернулся в город славный.

Зависть – страшная сила

Сварить зелье оставалось,
Невзирая на усталость.
Помыл, порезал корешок,
Сложил в глиняный горшок,

Прокипятил в воде заветный корень
Дал настояться суток трое,
Всё, как надо по науке,
Взял осторожно горшок в руки,

Тщательно отфильтровал в сосуд
И за чашей вышел. Тут
Проскользнул советник-гад
В сосуд этот вылил яд,

Да скорее – юрк за дверь
И, будто не спеша, теперь
По коридору удалялся.
В это время возвращался

В свою комнату Максим,
Хоть и не столкнулся с ним,
Но заметил, как, мелькнув,
Тот за угол завернул,

Но не придал этому значенья,
А в прекрасном настроении
Вернулся к прерванному делу
И продолжил его смело.

В чашу перелил настой
И, убрав сосуд пустой,
Поднял чашу золотую,
Пошёл в горницу другую,

Поклонился там царю:
– Государь, я вам даю

Напиток не простой,
А чудодейственный настой.

В ночь Купалы отыскал я
Корень жизни семипальый,
Приготовил, как положено
Да в книге тайн изложено.

Чтоб здоров и молод стал,
Осуши до дна бокал.
Но советник гадкий тот
Сразу выскочил вперёд:

– Зачем же рисковать так, царь,
Испытай сначала, государь,
Эту жидкость на собаке.
Слова лекаря, возможно, враки.

Принял царь его совет.
Кто знает, враки или нет?
Проверить же не помешает.
– Привести пса! – повелевает.

Собаку доставили больную,
Старую, слепую и глухую.
Из чашки несколько капель взяли,
Их проглотить собаке дали.

Тотчас же она завывла,
Всеми лапами забила,
Извиваясь, зашипела
И в мученьях околела.

В жутком гневе царь вскричал:
– Ах, мерзавец, ах, нахал,
Ты решил стубить меня?!
За это я казню тебя!

Максима посадить в тюрьму,
Пока решим его судьбу.
Всё по закону быть должно,
Совет решит про казнь его.

Царский совет

Обеде Иван уж знал,
Подав крест ему сигнал,
Уж спешил на помощь брату.
А царь советников собрал,

Не выяснять, виновен или нет,
А как лишить жизни, получить совет.
– Кто придумает страшнее
Казнь, мучительней и злее?

Злыдни-советники и рады,
Им того только и надо.
Давненько одолела зависть их:
Не очень хороших и самых плохих.

Ведь их царь в упор не видел,
А вот лекаря приблизил.
Да и царевич дружил с ним.
Казнь Максима в радость им,

Его готовы сами растерзать,
Так почему б не подсказать.
Один кричит: – Четверговать,
Руки, ноги оторвать!

– Забить до смерти плетями!
– Сгноить в сырой, холодной яме!
– Чтоб не смел травить людей,
На кол, на кол посадить скорей!

– Бросить в клетку вместе с львами!
– Приковать железными цепями
К высокой отвесной скале,
К той, орлы гнездятся где.

Пусть его на части рвут!
– Посадить в заросший пруд,
Затерзают пусть козявки
И кровь высосут пиявки.

– Пусть узнает страх и боль,
Только поскорей казнить изволь.
А уж Иван, прибыв в столицу,
Пришел в царскую светлицу,

Туда, где заседал совет.
Сказал с ходу: – Царь, привет.
Разреши поддержать брата.
Это за преданность ему награда?

Казнить можно и чуть погодя.
А мёртвого поднять нельзя.
Ты велик, добр и умён,
А если невиновен он?

А ты казнишь сгоряча.
Не простишь ведь сам себя!
Позволь высказать ему,
Что произошло и почему.

– Да что тут выяснять ещё?
Он мне яд пытался дать – и всё,
Без стеснения причём,
При народе при честном.

– Вспомни, царь, уже когда-то
Ты казнить пытался брата
За то, что сына тебе спас.
Не ошибиться б и сейчас.

– Какая может быть ошибка!
Он меня обидел шибко.
Слушать не хочу злодея,
Собой я просто не владею.

Все, кто был, ясно видали,
Как псу настой из чаши дали,
Приготовленный Максимом для меня,
Как в мученьях, не прожив и дня,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.